

Исследования молодых ученых

Грицай Л. А.

Православно-аксиологическая концепция родительского воспитания детей в семье в отечественном педагогическом наследии XII–XVIII вв.

В статье характеризуется православно-аксиологическая концепция родительского воспитания как философско-исторический феномен в отечественной культуре XII–XVIII веков. Предлагается анализ данной концепции, на основе которого делается вывод об исторических основаниях понимания сущности родительского воспитания детей.

Ключевые слова: родительское воспитание, православно-аксиологическая концепция, ценностное отношение к родительству.

L. A. Gritsay

Russian Orthodox Axiological Conception of Parental Family Education in Domestic Pedagogical Heritage of The XII–XVIII Centuries

The article characterizes Russian Orthodox axiological conception of parental family education as philosophic and historic phenomenon of Russian culture in XII–XVIII centuries. The author offers the analysis of the conception which helps to make a conclusion about the historical basis for understanding the essence of parental family education.

Key words: parental education, Russian Orthodox axiological conception, axiological attitude to parenthood.

В последние годы в отечественной философско-педагогической литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи.

Ни для кого не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся, в первую

очередь, в сфере детско-родительских отношений. Ослабевают социальные связи между родителями и детьми, снижается значимость родства и родительства.

Анализируя основные причины данных явлений, уместно говорить не только о кризисе семьи, но и о кри-

зисе традиционного родительства, ярко проявляющем себя в современном мире.

Безусловно, подобные негативные явления требуют поиска способов преодоления сложившейся ситуации. В связи с этим актуальность приобретает проблема изучения ценностных идеалов родительства, запечатленных в отечественном педагогическом наследии прошлых веков и, в первую очередь, в православной традиции, в течение тысячелетия определяющей смысловые ориентиры нашего народа и Отечества.

Исходя из этого, мы определили следующую цель данного исследования: на основе ретроспективного анализа историко-педагогических источников **XII—XVIII веков определить** основные черты православно-аксиологической концепции родительского воспитания детей в семье.

Отметим, что семья, брак и родительство всегда являлись непреходящими ценностями в мире православной культуры. Связано данное обстоятельство с тем, что в христианстве еще на заре его возникновения была создана четкая иерархия ценностей: *Бог — семья — общественное служение — личные интересы*.

Более того, в православной традиции сформировалось особое восприятие семьи как *Малой Церкви*, обеспечивающей духовное единство всех ее членов. Впервые в человеческой истории союзу мужчины и женщины был передан божественный смысл «единства во плоти», неразрывного внешними обстоятельствами и продолжавшегося в детях. Поэтому, как отмечает игумен Георгий Шестун, семья в русской традиции всегда являлась «наследницей

нравственных и духовных обычаев и ценностей всего народа», и семейные отношения рассматривались, в первую очередь, как духовные отношения [17].

Об этой особенности русского семейного уклада пишет и Р. А. Лопин, отмечая, что «единство христианской семьи — есть единство судьбы», при котором супружество «образует единое психологическое пространство семьи, в котором муж, жена, дети живут во взаимном доверии и уважении, вместе преодолевая жизненные трудности» [8. С. 274].

Е. А. Азарова, изучая особенности воспитания детей с точки зрения ценностей православной культуры, отмечает, что родительское воспитание в православной семье реализуется на основе следующих принципов: «признания ребенка как духовного существа; подавления его греховной природы; иерархического воспитания духа, души и тела; опоры на послушание и родительский авторитет; воцерковления и молитвы; любви в семье и к людям» [1. С. 7].

Именно такое высокое понимание сути родительства и родительского воспитания детей в семье отражено во многих произведениях древнерусского культурного наследия.

Данное обстоятельство, безусловно, было связано с судьбоносным для Руси выбором князя Владимира, принявшего в 988 г. для себя и своего государства христианство. Именно тогда Древняя Русь вслед за Византией, православной державой, для которой Константин Великий избрал особое место в мире, приняла *сотериологический* путь культурного развития.

По мнению М. М. Дунаева, *сотериологическому* типу культуры (от

греч. «сотерио», спасение) противопоставит *эвдемонический* (от греч. «эвдемония», счастье) [4. С. 4]. Если первый следует словам заповеди Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33) и главный смысл человеческой жизни видит в непрестанном стремлении к сокровищам небесным: спасению и постижению единства с Богом, то второй предполагает стремление к собиранию сокровищ на земле, достижение земного благополучия.

Именно сотериологическая направленность всей древнерусской культуры подчеркивается в работах знаменитого литературоведа Д. С. Лихачева. Обращая внимание на высоту утверждаемого идеала и неизменность религиозной серьезности книжных творений тех веков, ученый утверждает, что всю древнерусскую литературу «можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета, этот сюжет — мировая история, и эта тема — смысл человеческой жизни» [7, с. 19]. Эту же мысль продолжает Т. В. Чумакова, указывая на особый этико-аксиологический контекст древнерусской культуры, объединявший религию, искусство, хозяйственную и личную жизнь, главной целью которого было спасение [17. С. 16].

Об этом духовном идеале родительства свидетельствуют источники древнерусской книжности. Согласно дошедшим до нас письменным памятникам, родительское воспитание понималось как важнейшая духовно-нравственная ценность, с соответствующим православным укладом жизни и высокими нормами нравственного отношения родителей к детям. Отсюда исходили и

главные ценности родительства: чадолюбие, супружеское согласие и верность, терпение, благочестивое нравственное воспитание детей, сообразное с законом Божиим и ответственность за их судьбы перед Всевышним.

О приоритете этих ценностей в семейной и общественной жизни пишет в своем «Поучении» князь Владимир Мономах (XII в.), рассматриваются эти ценности в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и в притчах другого яркого представителя этого времени — епископа Кирилла Туровского. Так, например, в «Поучении» Вл. Мономаха перед нами предстает образ мудрого отца, заботящегося о духовном и нравственном облике своих сыновей. Старый князь ставит перед детьми главную жизненную цель — спасения души через веру в Бога, сердечную мудрость и заботу о своих семьях и вверенных им людях. Владимир советует детям не забывать о важности соблюдения христианских добродетелей: упования на Бога, смирения, терпения, любви, покаяния, милосердия, молитвы, попечения о слабых, справедливости и верности своему делу и народу. «Если не будете забывать это, и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо» [15. С. 151], — добавляет князь.

В «Поучении» Мономаха в качестве идеала семейного устройства рассматривается патриархальная семья, отношения в которой строятся на принципе иерархии, подчиненности младших старшим. Главой такой семьи является старший, следовательно, наиболее опытный мужчина, он распределяет обязанности в доме и несет ответственность за всех своих домочадцев («жену свою любите, но не давайте им власти над собой» [15. С. 152]).

Мы находим примеры ценностного отношения к родительству, а также должного родительского воспитания детей в семье и в произведениях распространенного в те века агиографического жанра — житиях святых, а также в историко-литературных сочинениях «Изборнике 1076 года», в «Словах» и «Поучениях» которого содержатся советы по воспитанию детей, и др.

В житиях святых часто встречаются описания детства героя и его взаимоотношений с родителями. Как правило, в них рассказывается, что у прославляемого человека были благочестивые праведные родители, которые заботились о воспитании своих детей. Однако нельзя считать такие описания чисто каноническими, далекими от истины. Например, в известном произведении этого жанра «Житии Феодосия Печерского» повествуется об обратной ситуации. Автор жития упоминает, что мать будущего подвижника всячески противилась выбранному ее сыном монашескому пути, вела себя неподобающим образом, не желая отпустить сына из мира.

Напротив, в житии прославленного русского святого Сергия Радонежского, написанного на рубеже XIV—XV вв. Епифанием Премудрым, особо подчеркивается благочестивый образ жизни родителей великого святого, воспитавших своих детей в любви и вере к Богу, заботящихся не только об их пропитании, но и об образовании и духовно-нравственном становлении.

При этом Епифаний замечает: «Преподобный отец наш Сергий родился от родителей благородных и благоверных: от отца, которого звали

Кириллом, и матери, по имени Мария, которые были Божьи угодники, правдивые перед Богом и перед людьми, и всякими добродетелями полны и украшены, что Бог любит. <...> Избранным родителям Бог его даровал, что и случилось: соединилось добро с добром и лучшее с лучшим» [5].

Таким образом, в древнерусской культуре были заложены основы православно-аксиологической концепции родительского воспитания, которое понималось как призвание мирского человека, добровольное и радостное служение Богу, исполнение Его заповедей о любви к ближнему. Дети же, возрастающие в послушании и уважении к старшим членам семьи, воспринимались как благоволение Божие супругам, как помощники, утешители и кормильцы родителей в старости.

При этом трудности, возникающие для родителей при рождении и воспитании ребенка, а также необходимость для детей жить в послушании воле отца и матери рассматривались как своеобразный спасительный подвиг для всех домочадцев, который должно было принимать со смирением в сердце.

Следует заметить, однако, что нами не оспаривается суждение, высказанное Г. Митрофановым, о том, что столь значительное место родительского воспитания в структуре ценностных ориентаций семьи было определено лишь малым кругом интеллектуальных и религиозных деятелей Киевской Руси [12]. Данное обстоятельство, безусловно, связано с постепенной христианизацией населения, которая в научной литературе обозначена феноменом «двоеверия».

Таким образом, идеальные христианские представления о родительском воспитании в течение столетий входили в народную жизнь, первоначально же в понимании большинства населения крепость семьи и авторитет родителей определялись «родовым сознанием» с его приоритетом коллективного над личностным.

Об этой особенности подчиненности личности коллективным интересам рода и семьи пишет С. Н. Гавров, в частности, называя эту черту «соборной или холистской идеологией» русского традиционного семейного уклада [3]. Ученый цитирует И. Киреевского, отмечавшего уже в XIX столетии, что если мы захотим «вникнуть во внутреннюю жизнь нашей избы, то заметим, что каждый член семьи никогда в своих усилиях не имеет в виду своей личной корысти; цельность семьи есть одна общая цель и дружина» [3].

Почтительное отношение к родительскому воспитанию детей, заложенное в культуре Древней Руси, исходило из национального идеала, принятого в те столетия. А это был высочайший образец — идеал святости, которая выступала как абсолютная цель жизни, превосходящая над всеми другими ценностями. Именно этот идеал святости как абсолютной Любви рождал мотив «стремления к совершенству» и в родительском воспитании детей, что, безусловно, смягчало нравы повседневной действительности.

Сложившаяся национальная традиция ценностного понимания сути родительского воспитания в значительной степени определила направление развития русской семьи на несколько столетий вперед, и, несмотря на все

исторические перипетии XII–XVI вв., сохраняло в структуре ценностных ориентаций русских людей свое высокое назначение.

Однако в начале XVI века в период становления Московского государства мы можем обнаружить тенденцию усиления внешнего благочестия, которое проявилось в возрастании строгого и требовательного отношения как к семье в целом, так и к детям и родителям в частности. Например, в знаменитом памятнике древнерусской литературы «Домострое» семья рассматривается уже как модель государства, где каждый имеет свои права и обязанности. В этой книге акцент делается на ответственности родителей за воспитание своих детей в «поучении и страхе Божьем», повиновении детей родителям, четкой иерархии взаимоотношений в семье. При этом одной из постоянно повторяющихся тем «Домостроя» становятся советы родителям о телесных наказаниях и строгости в воспитании детей, помогающим сделать из ребенка достойного человека, который в будущем не опозорит родителей своим поведением.

Именно в этот период русской истории после падения Византии в сознании наших соотечественников рождается идея избранности Московского государства, то есть идея о России, как единственной наследнице могущественного православного государства. При этом в изолированном от других цивилизаций российском пространстве в качестве образца принимается прежняя система ценностных ориентаций, однако теперь она должна исполняться четко и жестко как единственный непреклонный закон.

Уже в середине XVII столетия Россия не выдерживает тягот ею же

выбранного пути «ревностного благочестия», своеобразным выражением этого становится раскол, охвативший не только церковь, но и все общество.

Все эти процессы подготовили почву для прихода царя-реформатора Петра I, который избрал для России западный путь развития, превратив свое государство в мощную империю с приоритетом общественных ценностей служения государству над личными, в том числе и семейно-религиозными.

В конечном итоге, обозначенные общественные процессы привели к смене *сотеариологического* типа культуры на *эвдемонический*.

Безусловно, данное обстоятельство сказалось и на педагогических целях эпохи. Так, в частности, В. М. Меньшиков отмечает, что «на первое место все более выходили цели подготовки к жизни земной, а не вечной, цели благополучного устройства в этой жизни, а не вечного спасения, т. е. подготовка к земной жизни стала смыслообразующим началом воспитания и образования на всех ступенях» [11].

Со времени царствования Петра Великого государство начинает активно вмешиваться в процесс родительского воспитания. Фактически сложилась новая концепция, предполагавшая замену родительского воспитания государственным. Появилось законодательство о семье, о правах родителей и детей, обязательном обучении детей привилегированных родителей и т. д. Таким образом, семья в России стала считаться частью общества (в отличие, например, от Европы, где семья была противопоставлена обществу, и поэтому отчасти автономна ему).

Серьезным образом повлияли данные изменения, как на семейную жизнь

россиян, так и на особенности родительского воспитания детей в семьях. Так сложилось несколько новых концепций родительского воспитания детей, среди которых мы можем назвать:

государственно-просветительскую концепцию, сутью которой стало определенное недоверие к семье как воспитательному институту, противопоставление «правильного» школьного воспитания «отсталому» семейному; при этом в качестве педагогической аксиомы рассматривалась «мысль о том, что семья не способна воспитывать хороших людей и граждан» [13. С. 32];

сословную, складывающуюся из-за постепенного разделения практики родительского воспитания в дворянских семьях и семьях остальных сословий России (большая часть дворян перенимала западный образец семейного поведения и воспитания);

сотрудническо-просветительскую (вторая половина — конец XVIII века), предполагающую тесный союз родителей, учителей и всего общества в деле воспитания подрастающего поколения.

Однако, изучая труды мыслителей XVIII столетия, мы можем встретить и отражение православно-аксиологической концепции родительского воспитания. Следовательно, эта концепция продолжала сохранять свое значение для определенной части русского общества.

Мы находим ее яркое воплощение в трудах святителя Тихона Задонского, уделявшего большое внимание вопросам возрастания и воспитания человека в семье.

Так, например, святитель неоднократно говорил о первоочередном

значении для христианского развития ребенка родительского воспитания и примера достойной жизни [16. С. 114], подчеркивая, что в основе семейного воспитания должна находиться любовь к детям, но не «безрассудная», а требовательная и милующая [9. С. 228].

Тихон Задонский выделял основные качества личности истинных христианских родителей: любовь к Богу, любовь к своим детям и ближним, к Родине, снисходительная мудрость и кротость, стремление к исправлению собственных душевных и духовных недостатков и молитвенное бдение о своих чадах [10. С. 454].

Опора на воспитывающий потенциал православных ценностей была присуща педагогическим воззрениям философа, экономиста и государственного деятеля И. Т. Посошкова. В «Завещании отеческом» Посошков излагает суть своих взглядов на идеал детско-родительских взаимоотношений и правильного семейного воспитания. Он настоятельно советует своему сыну-юноше держаться истин Православия: хранить веру и целомудрие, быть скромным, смиренным, некорыстолобивым, не обижать ближних, а, напротив, стараться служить им.

Интересно, что в труде Посошкова мысль о необходимости служения Богу и ближним тесно переплетается с мыслью о необходимости служения своему Отечеству. По мнению философа, служение Отечеству и есть предназначение всякого юноши, и это глубоко духовное служение: «Нам не золотом, не серебром, но паче подобает нам себя украшать в воинском деле — храбростью, в судейском деле — правосудием, в купечестве — праведным и непод-

вижным словом и товаром неслестным, мастеровым же людям — в тщательном художестве... И еще в нас будут, то на весь свет будем мы славны, а и на оном свете не без похвалы будем».

Большое внимание в своем сочинении Посошков уделяет вопросу ответственности родителей за воспитание своих детей. Он полагает, что воспитывать надо с малых лет, ибо если «в юности научится злу, то в старости добрым человеком не будет». При этом суждения философа, с одной стороны, чем-то близки педагогике «Домостроя» («малой воли ему (сыну) не давай, но в великой грозе держи»), с другой стороны, они пронизаны идеями просветительства. Так, Посошков советует родителям украшать свое чадо «украшением духовным», «книжным учением», «правдивым и твердым словом» и трудолюбием [14].

К слову сказать, Посошков был противником сословной концепции образования и воспитания, полагая, что обучать «книжному учению» необходимо детей всех сословий, в том числе и крестьян. Причем ориентиром воспитания в школе и семье должен был стать православный идеал человека.

Таким образом, мы видим, что в педагогике Посошкова гармонично объединились христианские взгляды на родительское воспитание, идеи служения членов каждой семьи государству и необходимости просвещения детей и родителей.

Близких Посошкову взглядов придерживалась и часть русского дворянства, о чем свидетельствуют многие родительские «Наставления детям» — документы, предусматрива-

ющие правила воспитания своих чад.

М. В. Короткова приводит в своих работах подобные документы, в частности, она указывает на «План воспитания молодого кавалера», составленный в 1764 году для юного графа Шереметева. В данном плане в качестве цели воспитания называлась главная задача «кавалера» — соответствовать званию благородного образованного человека. Для этого он должен быть христианином, человеком просвещенного ума и гражданином мира и своей Родины. Как видно из документа, воспитание детей в семье строилось на христианских ценностях, сочетающихся с идеями просвещения, предполагавших знакомство ребенка «с модными естественнонаучными и философскими теориями, со способами усовершенствования своих природных дарований: памяти, рассудка, воли; изучение медицины и заботу о своем теле, здоровье и самосовершенствовании» [6].

Ценностный потенциал христианства актуализировался и в наследии И. Ф. Богдановича. Его перу принадлежит «Таблица для детей, служащая к познанию главных добродетелей», в которой изложены правила поведения юношества, методы и приемы разъяснения этих правил. Главными добродетелями детей, которые им могут привить родители «добрым воспитанием», Богданович считает: благоверие (то есть веру в Бога), любовь, благоразумие, правосудие, твердость и воздержанность [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что православно-аксиологическая концепция родительского воспитания детей в семье, возникнув на заре русской государственности, оказывала существенное влияние на понимание сути детско-родительских отношений в семье на протяжении всего исторического пути России в XII–XVIII вв.

Безусловно, данная концепция в определенные исторические периоды рассматривалась в разных аспектах, начиная от необходимости иерархического взаимодействия родителей и детей и ориентации на развитие личности ребенка как образа и подобия Божия, основной целью которого было спасение, (XII–XV вв.) до возрастающего требования исполнения родителями и детьми определенных религиозных и нравственных норм как непреложного закона (XVI–XVII вв.). В XVIII веке данная концепция родительства, соприкоснувшись с идеями Российского Просвещения, стала ориентироваться на христианское воспитание детей в семье, подкрепленное широкой образованностью и глубокой верой.

Следовательно, можно свидетельствовать о реальности преемственности православных традиций родительского воспитания детей в русских семьях в течение нескольких столетий и, следовательно, об огромном значении для отечественной теории и практики воспитания ценностей православной культуры.

Примечания:

1. Азарова, Е. А. Педагогическая профилактика насилия над детьми в семье средствами православной культуры: дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Азарова. Ростов н/Д, 2003. 193 с.
2. Богданович, И. Ф. Таблица для детей / И. Ф. Богданович // Антология педагогической мысли России XVIII в. М. : Педагогика, 1985. 480 с. // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
3. Гавров, С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака: учеб. пособие / С. Н. Гавров // <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-2/10.htm>
4. Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII—XX вв. / М. М. Дунаев. М. : Престиж, 2003. 1056 с.
5. Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского // www.sedmitza.ru/text/821342.html
6. Короткова, М.В. Чтоб дети имели здравый разум и доброе сердце. Домашнее образование детей столичного дворянства XVIII века / М.В. Короткова // Виноград. 2008. № 1 (21). С. 88–93.
7. Лихачев, Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. М. : Современник, 1975. 366 с.
8. Лопин Р. А. Кризис современной российской семьи / Р. А. Лопин: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международ. участием г. Балашиха, 17–18 ноября 2009 г. «Семья — культура — образование в изменяющейся России» / под ред. О. В. Бессчетновой. — Саратов : Научная книга, 2009. С. 272–276.
9. Маслов, Иоанн, схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / И. Маслов. М. : Самшит, 1996. 1180 с.
10. Маслов, Н. В. Православное воспитание как основа русской педагогики / Н. В. Маслов. М. : Самшит, 2007. 544 с.
11. Меньшиков, В. М. Из истории педагогики. Русское педагогическое сознание, образование и воспитание Нового времени / В. М. Меньшиков // <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42336.php>
12. Митрофанов, Г. Агиографический образ и историческая реальность семейной жизни в Русской Православной Церкви / Г. Митрофанов // www.kiev-orthodox.org/site/family/1534
13. Писарев, К. А. Отечественная философско-педагогическая мысль XIX в. о роли семейного и социального воспитания в образовании человека / К. А. Писарев // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 4. С. 29–35.
14. Посошков, И. Т. Завещание отеческое / И. Т. Посошков // Антология педагогической мысли России XVIII в. М.: Педагогика, 1985. 480 с. // <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>
15. Поучение Владимира Мономаха // Сборник произведений литературы Древней Руси. М. : Худ. лит., 1969. С. 146–171.
16. Тихон Задонский, свт. О должности христианской родителей к детям и детей к родителям // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. М. : ЛАДАН, 1994. 344 с.
17. Чумакова, Т. В. Образ человека в культуре Древней Руси (опыт философско-антропологического анализа) : Автореф. ... д-р философ. наук / Т. В. Чумакова. СПб., 2002. 43 с.
18. Шестун, Г. Основы христианского воспитания детей в семье / Г. Шестун // <http://www.portal-slovo.ru/>